

К девятнадцатому туру Английской Премьер-лиги против «Суонси Сити» Линь Чжигао полностью восстановил форму. В этой встрече он записал на свой счет гол и результативную передачу, принеся «Куинз Парк Рейнджерс» победу со счетом 2:1. Клуб закрепился на четвертом месте в таблице, а сам нападающий довел число забитых мячей до девятнадцати. Опережая ближайшего преследователя — Робина ван Перси — на два точных удара, китаец единолично возглавлял гонку бомбардиров английского первенства.

Его результативность поражала воображение не только на Туманном Альбионе. В топ-5 европейских лиг на тот момент лишь Криштиану Роналду превосходил китайца: на счету португальца в Ла Лиге было двадцать мячей — всего на один больше. В других же чемпионатах лидеры бомбардирских гонок заметно отставали. Лучший снайпер итальянской Серии А Херман Денис из «Аталанты» отличился двенадцать раз, главная ударная сила мюнхенской «Баварии» Марио Гомес записал на свой счет шестнадцать точных ударов, а вожак атак французского «Монпелье» Оливье Жиру — тринадцать. Никто из них не мог угнаться за Линем.

На неделе авторитетная французская газета L'Équipe вышла со статьей, в которой окрестила Линя «новым супербомбардиром английской Премьер-лиги». Журналисты отмечали, что у девятнадцатилетнего форварда есть все шансы завоевать «Золотую бутсу» по итогам сезона и стать первым в истории китайским футболистом, добившимся такого признания в Англии.

Когда эта новость долетела до Китая, первыми от счастья засияли боссы молочного гиганта «Или», выбравшего Линя лицом своего бренда. Чем весомее награды и громче имя амбассадора, тем больше выгоды для компании. Теперь три миллиона юаней за двухлетний контракт уже не казались кому-то расточительством — эти вложения окупались сполна.

Перед двадцатым туром съемочная группа, нанятая брендом «Или», прилетела в Лондон. Линь Чжигао готовился к первому в своей жизни коммерческому съемочному опыту.

Локаций для съемок выбрали три: футбольное поле, набережная Темзы и уютная кофейня. С последними двумя проблем не возникло, а вот ради стадиона съемочной группе пришлось просить разрешения задействовать базу «Куинз Парк Рейнджерс». Линь обратился напрямую к Нилу Уорноку. Сейчас авторитет китайца в клубе был настолько высок, что к его словам прислушивались абсолютно все. Главный тренер согласился без секундного колебания, выдвинув лишь одно условие: съемочный процесс не должен мешать тренировкам остальных футболистов.

Работать в кадре Линь должен был не один. Компанию ему составила очаровательная девушка — молодая поп-исполнительница, заслужившая бешеную популярность на родине после победы в крупном музыкальном телешоу. Сверстница футболиста, которой сразу после Нового года тоже исполнялось девятнадцать, покорила своей нежной, кукольной внешностью.

Рекламируемый продукт — новый напиток от «Или» — предназначался главным образом для подростков, поэтому сценарий выдержали в духе легкой, полузабытой юношеской

влюбленности.

Линь Чжигао играл самого себя. По сюжету, каждый раз, когда он тренировался на газоне, на трибуне сидела красивая девушка — та самая юная звезда. Она восторженно реагировала на каждый забитый им мяч, а после свистка подходила к кромке поля и протягивала уставшему спортсмену заветную бутылочку.

День за днем их взгляды пересекались, рождая робкую симпатию, и постепенно образ прекрасной незнакомки в мыслях героя слился с кисло-сладким вкусом прохладного напитка. Но однажды трибуны опустели. Линь Чжигао растерянно оглядывался по сторонам, чувствуя, как внутри разрастается щемящая пустота.

Прошло три дня, но она так и не пришла. Поникший герой блуждал по набережной Темзы, как вдруг заметил впереди знакомый силуэт. В руках прохожей была та самая заветная бутылочка. Сердце забилось чаще, он бросился наперерез, окликнул... но обернулась совершенно посторонняя девушка.

Спустя время Линь сидел у окна в городской кофейне. Задумчиво помешивая остывающий кофе, он смотрел сквозь витринное стекло, вновь погрузившись в мысли о той единственной. Вдруг перед ним бесшумно опустилась знакомая яркая бутылка. Дрогнув, парень резко обернулся и увидел улыбающуюся девушку в фартуке официантки.

Финал ролика дышал нежностью: молодые люди, соприкоснувшись лбами, счастливо обнимались, а в изящных девичьих ладонях красовался рекламируемый напиток.

— Снято!

Режиссер буквально светился от счастья. Учитывая, что главными героями были совсем молодые ребята без актерского образования, он морально готовился к изнурительным трехдневным съемкам. Однако дебютанты справились за один день, сэконобив львиную долю бюджета. Довольный мастер объявил об окончании смены и пригласил всю группу отметить успех в ресторане.

Как только прозвучала команда «снято», Линь Чжигао мгновенно разомкнул объятия. Девушка же застыла на месте, словно замороженная, и опомнилась, лишь когда поймала на себе его недоуменный взгляд. Смутившись, она поспешно спрятала бутылку за спину, а ее щеки залил густой румянец.

Общий ужин Линя не прельщал — в съемочной группе он никого толком не знал. Вежливо сославшись на неотложные вечерние дела, футболист откланялся. Режиссер без проблем его отпустил, правда, перед уходом пришлось раздать автографы и сделать несколько памятных снимков с персоналом площадки.

— Пожалуйста, подожди! — окликнула его молодая певица, явно преодолевая неловкость.

Линь остановился и, не вынимая рук из карманов длинного черного пальто, лениво повернул голову:

— Что-то случилось?

Девушка подбежала ближе и, робко протягивая изящный розовый телефон, с надеждой спросила:

— Мы могли бы обменяться номерами?

— А... думаю, не стоит.

— Но почему? — Ее хорошенькое личико мгновенно помрачнело.

Линь посмотрел на нее со всей серьезностью, на которую был способен, и весомо выдал:

— Роуминг, звонки за границу и международные СМС — это безумно дорогое удовольствие.

Собеседница онемела, округлив глаза. На ее лице застыло такое глухое недоумение, словно ее только что превратили в каменное изваяние.

Развернувшись, Линь пошагал прочь.

«Решила меня подцепить? — отойдя на приличное расстояние, пробурчал он под нос. — Ну уж нет, содержать капризных звезд эстрады мне точно не по карману».

Возвращаться в пустую квартиру к холодным безмолвным стенам не хотелось. Вспомнив, что в арендованной для съемок кофейне была довольно уютная атмосфера, Линь решил заглянуть туда снова и основательно поужинать.

Днем съемочная группа арендовала зал целиком, но теперь, когда аппаратуру свернули, заведение вернулось к привычной жизни, быстро наполняясь посетителями.

Свободных мест почти не осталось. Официант попытался договориться о посадке с солидным господином в безупречном деловом костюме, оккупировавшим большой угловой столик с двумя диванами, однако тот вежливо, но твердо отказался делить пространство. Линю пришлось занять самый неудобный столик в темном углу. Провожая эгоиста мрачным взглядом, футболист мысленно пожелал ему поперхнуться его изысканным кофе и подавиться пирожным.

Два круассана, запеченная рыба с гарниром из овощей, нежный пудинг и стакан теплого

молока — нехитрый ужин спортсмена был готов. За полгода в Англии Линь притерпелся к местной кухне. Поначалу она казалась ему пресной и безвкусной, а знаменитые британские десерты — приторными до тошноты. Но постепенно вкусы адаптировались под стандарты туманного острова: теперь он вполне охотно уплетал сэндвичи, полуфабрикаты и увесистые стейки с овощами.

В заведении было тихо и спокойно — ни криков, ни висящих под потолком экранов с футбольными трансляциями, как в пабах. От нечего делать Линь лениво скользил взглядом по залу. Вновь посмотрев в сторону «жадины» у окна, он заметил, что к тому подсел мужчина средних лет — шатен в очках с невероятно строгим, суровым выражением лица.

«Значит, не просто жадничал, а ждал встречи...» — лениво подумал Линь.

Лицо незнакомца в очках казалось смутно знакомым, словно он мельком видел его на экранах телевизоров или страницах прессы. Где же он мог его встречать?

Тем временем на суровом лице Фабио Капелло промелькнуло нечто, отдаленно напоминающее улыбку. Если бы подопечные тренера по сборной застали этот момент, они бы перекрестились, решив, что воочию узрели чудо Господне.

— Прошу прощения, господин Элканн, я немного опоздал, — проговорил Капелло.

Сидящий напротив Джон Элканн слегка кивнул, сохраняя безупречные манеры:

— Вовсе нет, это я приехал раньше времени. Что будете пить, господин Капелло? Здесь варят отличный кофе.

Сделав заказ, Капелло погрузился в размышления. Пока не принесли напиток, он пытался разгадать истинную причину визита главы могущественного клана Аньелли, который лично прилетел в Лондон ради этой встречи.

Далекие от мира больших денег люди вряд ли слышали имя Джона Элканна. Те, кто хоть немного интересовался экономикой, понимающе кивнули бы: «А, ну конечно, это же президент автоконцерна Fiat». И лишь сами итальянцы — точнее, те из них, кто знал внутреннюю кухню страны, — ведали обо всех гранях влияния этого тридцатипятилетнего импозантного мужчины.

Он был некоронованным королем промышленной династии Аньелли, ключевой фигурой концерна Fiat, наследником крупного французского частного банка и... держателем контрольного пакета акций туринского «Ювентуса», контролировавшим около шестидесяти двух процентов клуба.

Список его скрытых активов и теневых регалий наверняка был куда шире, но даже этой официальной информации хватало, чтобы у любого обывателя закружилась голова от

масштабов его богатства и могущества.

Капелло не знал, в каком именно качестве Элканн пригласил его на разговор, но интуитивно склонялся к тому, что дело касается «Ювентуса». Пускай пост президента «Старой синьоры» сейчас формально занимал Андреа Аньелли, всем было прекрасно известно: его полномочия носят скорее представительский характер. Финансовые рычаги и реальная власть находились в руках Джона Элканна. Именно он единолично определял судьбу и вектор развития «бьянконери».

Сам же Элканн вел себя подчеркнуто расслабленно. Он неспешно покачивал ложечку в чашке, изредка делая глоток и демонстрируя аристократическую неторопливость. Его непринужденные манеры больше подходили для ленивой дружеской беседы, нежели для судьбоносных переговоров, требующих немедленной конкретики.

Первым не выдержал Капелло, чей крутой и импульсивный нрав не терпел долгих пауз:

— Господин Элканн, полагаю, наша встреча имеет определенную цель? О чем именно вы хотели поговорить?

Джон Элканн изящным жестом отложил ложечку:

— Ваше соглашение с Футбольной ассоциацией Англии истекает нынешним летом, не так ли, дон Фабио? Задумывались ли вы о том, где продолжите свою тренерскую карьеру?

«Неужели он хочет предложить мне пост главного тренера в Турине?» — сердце итальянца учащенно забилося.

Вслух же он произнес сдержанно и со всем приличием:

— По правде говоря, по окончании контракта со сборной я всерьез подумываю об уходе на покой.

Элканн тонко улыбнулся:

— Кажется, эту фразу я слышу от вас уже в третий раз.

Несмотря на образ сурового, бескомпромиссного диктатора, умеющего держать слово, и пресса, и болельщики прекрасно знали маленькую слабость синьора Фабио. Время от времени он грешил тем, что нарушал собственные публичные обещания.

Еще в 2002 году, возглавляя римскую «Рому», Капелло громогласно уверял журналистов, что в 2005-м уйдет на пенсию. Однако стоило завершиться сезону-2003/04, как он преспокойно

подписал контракт с «Ювентусом».

В 2005 году дон Фабио скорректировал планы, пообещав проработать до 2008-го. В 2006-м, уже у руля мадридского «Реала», он вновь уверял общественность, что завяжет с футболом в 2009 году. Но в конце 2007-го Капелло заключил четырехлетний контракт с Футбольной ассоциацией Англии, и вот на дворе начало 2012-го, а он все так же рьяно трудится на тренерском мостике.

Пускай подобные метания слегка вредили его репутации, никто не мог оспорить величие этого специалиста. Семь чемпионских титулов в Серии А, два триумфа в Ла Лиге, три Суперкубка УЕФА и победа в Лиге чемпионов УЕФА — такой послужной список заставил бы покраснеть от зависти любого тренера на планете.

Безусловно, сам Капелло считал себя лучшим из лучших, но когда Элканн столь изящно уличил его в лукавстве, дон Фабио почувствовал легкую неловкость. Впрочем, упрямый итальянец быстро взял себя в руки и с предельно серьезной миной ответил:

— На этот раз я размышляю об этом вполне серьезно. Мне уже шестьдесят пять, возраст берет свое.

— Отто Рехагелю семьдесят три, сэр Алекс Фергюсон недавно отпраздновал семидесятилетний юбилей, и оба продолжают работать. Зачем же вам торопиться, Фабио? — Элканн умышленно перешел на доверительный тон. — Для вашей профессии вы сейчас находитесь в самом расцвете сил.

Капелло позволил сомнению отразиться на своем лице:

— Я понимаю, о чем вы, но...

— Если вас беспокоят бывшие разногласия с клубом, забудьте о них, — мягко перебил его Элканн. — Могу гарантировать: в Турине все — от руководства до тифози — с нетерпением ждут возвращения своего «железного полководца».

Капелло мысленно перевел дух. Он возглавлял «Ювентус» в сезонах-2004/05 и 2005/06, но грянувший летом 2006 года коррупционный скандал «Кальчополи» низверг великий клуб в Серию В. По условиям соглашения понижение команды в классе освобождало тренера от обязательств. Руководствуясь исключительно прагматизмом, Капелло не стал помогать тонущему кораблю и спешно перебрался в мадридский «Реал».

Юридически его действия были безупречны, однако с точки зрения спортивной этики поступок выглядел некрасиво. Тем более что лучшие годы своей игровой карьеры Капелло провел именно в черно-белой футболке «бьянконери». В последнее время в прессе вовсю судачили о его возможном возвращении в Италию — в «Рому» или «Ювентус», — но сам тренер до последнего сомневался, что руководство туринцев пойдет на этот шаг.

Заметив, что собеседник заинтересовался, Элканн тонко улыбнулся и выложил главный козырь.

— Клуб не видел золота уже восемь лет, Фабио. При всем уважении к Антонио Конте, который сейчас отлично справляется, ему порой не хватает жесткости, чтобы удержать раздевалку в кулаке. Нам нужен ваш железный характер. Мы готовы предложить вам оклад в десять миллионов евро в год — это значительно больше того, что вы получаете в Англии. Столько же Жозе Моуринью зарабатывает в Мадриде. Вы ведь всегда хотели доказать, что сильнее его? Работа со сборной лишает вас шанса на очное противостояние. Но вернувшись в Серию А, вернув «Ювентус» в Лигу чемпионов УЕФА, вы сможете бросить вызов Моуринью и разгромить его на футбольном поле.

Последний аргумент попал точно в цель. Дон Фабио был окончательно сломлен.

Баснословный контракт — это, конечно, прекрасно, но уязвленное самолюбие весило куда больше. Капелло страстно желал утереть нос португальцу.

Португальский «Особенный» сейчас безраздельно царил в умах футбольной общественности, что безумно раздражало самолюбивого Капелло, привыкшего считать себя тренером номер один. Он буквально грезил тем, как сокрушит тактические схемы Моуринью.

Джон Элканн зафиксировал эту мимолетную вспышку азарта в глазах собеседника. Рыба была на крючке.

После секундного раздумья Капелло выпрямился:

— Хорошо. Я принимаю ваше предложение. Этим летом я возвращаюсь в Турин.

Элканн удовлетворенно приподнял свою чашку:

— За наше успешное сотрудничество.

Капелло повторил его жест, и на его суровом лице наконец расцвела довольная ухмылка:

— За успех.

Как раз в тот момент, когда Фабио Капелло попрощался со спутником и направился к выходу, Линь Чжигао наконец осенило.

— Да это же Фабио Капелло, главный тренер сборной! — не сдержавшись, вслух выпалил Линь на весь зал. Несколько посетителей удивленно обернулись на его возглас, а сидевший у окна мужчина в костюме заинтересованно приподнял бровь.

Британская бульварная пресса работала без выходных. Будучи наставником национальной команды, Капелло не сходил с передовиц таблоидов. Линь, исправно покупавший утренние газеты для тренировки английского, не мог не узнать эту колоритную фигуру.

Впрочем, начисто лишенный журналистской хватки парень решил, что знаменитый тренер просто выбрался на чашку кофе с приятелем. Подивившись случайной встрече со знаменитостью, футболист быстро выбросил этот эпизод из головы.

Расправившись с ужином и расплатившись по счету, он уже направился было к дверям, как вдруг тишину зала нарушил испуганный женский вскрик, сопровождаемый звонким дребезгом разбитого стекла.

Линь обернулся. Около окна рыжеволосая официантка торопливо собирала с пола осколки бокала, без конца рассыпаясь в извинениях. Перед ней стоял тот самый респектабельный господин, чье дорогое синее пальто и пиджак теперь украшали расплывающиеся багровые пятна пролитого вина.

— Мне так жаль, простите! — лепетала несчастная девушка. — Я... я оплачу химчистку!

Мужчина с мягкими каштановыми кудрями лишь вздохнул. В его карих глазах сквозило легкое разочарование, но он сохранил абсолютное самообладание и ободряюще улыбнулся растерявшейся сотруднице.

Надевать испорченный пиджак он явно не собирался: аккуратно сняв его, он перекинул вещь через руку. При этом мужчина вежливо отклонил предложение девушки компенсировать ущерб:

— Не переживайте так. Это всего лишь одежда.

Линь услышал, как официантка шумно выдохнула с облегчением. Впрочем, бросив профессиональный взгляд на безупречный крой и благородную текстуру ткани синего пиджака, китаец понял, что эта «всего лишь одежда» стоит как средний годовой бюджет провинциальной китайской семьи.

Бросив взгляд за стекло витрины, Линь заметил, что на улицах Лондона пошел густой снег. Вечер обещал быть ледяным. Пострадавший незнакомец остался в одной тонкой голубой рубашке, под которую, естественно, не поддевают ничего теплого ради сохранения силуэта. В таком виде он мгновенно превратится в сосульку.

Девушка поспешила скрыться в подсобном помещении. Было видно, что благородный жест гостя не был пустой вежливостью.

Линю всегда импонировали люди с безупречными манерами. Он решительно шагнул вперед и

обратился к итальянцу:

— Извините, я могу помочь? Если ваш дом недалеко, я бы мог быстро сбегать и принести вам куртку.

Элканн с легким удивлением оглядел крепкого юношу и качнул головой:

— Спасибо за предложение, но я здесь проездом. Мой дом очень далеко от Лондона.

— Вот как... — Линь озадаченно почесал затылок. Помедлив мгновение, он расстегнул свое плотное шерстяное пальто черного цвета, снял его и протянул собеседнику: — Тогда возьмите мое. Моя квартира буквально за углом, я мигом добегу, даже замерзнуть не успею.

На самом Лине оставался плотный свитер крупной вязки, который грел куда надежнее хлопковой сорочки.

— Это лишнее, благодарю вас... — Элканн потянулся к карману за бумажником, намереваясь извлечь несколько крупных купюр достоинством в евро.

Китаец замахал руками:

— Не надо денег! Оно мне бесплатно досталось, это реквизит со съемок. Носите на здоровье.

Не дожидаясь возражений, Линь выскочил на улицу. Морозный воздух обжег лицо, заставив его поежиться, и парень припустил к своему дому на максимальной скорости.

Джон Элканн так и застыл с раскрытым портмоне в руках. Диковинный спаситель испарился так быстро, словно за ним гналась свора гончих.

«Глупый мальчишка... — Джон Элканн с улыбкой посмотрел на добротное черное пальто. — Я ведь вовсе не собирался выкупать твою одежду. Просто хотел попросить дойти до ближайшего бутика и принести мне новое пальто за щедрые чаевые... И надо же было так унестись».

<http://bllate.org/book/18232/1765016>